

«Поэзия спасла меня на фронте...»

— Дмитрий Тимофеевич, что для Вас как для фронтовика значит День Победы?

— Конечно, это была, прежде всего, наша общая победа над самым свирепым и безжалостным врагом в истории человечества. И бесконечная радость от того, что мы отстояли свободу своей Родины. Но есть ещё один аспект в Великой Победе, который даже не в полной мере оценили и историки, и социологи. Давайте сделаем небольшой экскурс в историю.

Во времена удельных русских княжеств у каждого князя была своя дружина — мини-армия. Что, кстати, и позволило татаро-монголам покорить Русь. После объединительных процессов, начатых Иваном Калитой, продолженных Дмитрием Донским, разгромившим войско Мамай, а в дальнейшем стараниями Ивана Грозного в России впервые появилось постоянно действующее воинское формирование —

Дмитрий Тимофеевич Язов в особых представлениях не нуждается. Это известная личность: Маршал Советского Союза, министр обороны СССР, фронтовик, прозаик и поэт. И всё же...

Когда началась война, он прибавил себе год рождения, явился в военкомат и не попросил, а потребовал (!) отправить его в Московское Краснознаменное пехотное училище. Окончив его в 1942 году и получив воинское звание лейтенанта, Язов воевал на Волховском и Ленинградском фронтах в должностях командира стрелкового взвода и заместителя командира стрелковой роты. Участвовал в обороне Ленинграда, в наступательных операциях советских войск в Прибалтике, в блокаде Курляндской группировки германских войск. Был ранен, награждён орденом Красной звезды и боевыми медалями.

Он продолжал служить и после войны, а во время Карибского кризиса командовал советским полком на Кубе. До своего назначения в Министерство обороны, был командующим Центральной группой войск, а затем войсками Среднеазиатского и Дальневосточного военных округов.

Награждён орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Почёта, дважды орденом Ленина, Октябрьской революции, Красного знамени, Отечественной войны, Красной звезды, Святого благоверного великого князя Дмитрия Донского II степени, 19 медалями, 20 наградами иностранных государств, в том числе орденами Чести и Че Гевары (Куба), Шарнхорста (ГДР), Красного Знамени (Чехословакия) и др.

Автор шести книг прозы: «Верны Отчизне», «Удары судьбы», «Карибский кризис: сорок лет спустя», «Маршал Соколов», «Удары судьбы. Воспоминания солдата и маршала», «Карибский кризис. 50 лет спустя».

Предлагаем вниманию читателей беседу Маршала Советского Союза, министра обороны СССР, фронтовика, поэта и прозаика Дмитрия Язова с редактором Военно-художественной студии писателей Министерства обороны России, полковником Игорем ВИТЮКОМ.

стрелковое войско — прообраз регулярной армии. Усилиями Петра I армия была технически перевооружена и обрела стройную внутреннюю структуру, что позволило ей с тех пор быть одной из самых сильных армий мира. Тем не менее, вплоть до Первой мировой войны армия в России была кастовой (сословной). В 1914-1917 годах кастовая армия прошла значительную часть мужского населения, и это привело к резкому росту самосознания народа, что, в конечном счёте, вылилось в справедливую борьбу за свои права, завершившуюся Великой Октябрьской социалистической революцией. А вот в Великую Отечественную войну наша армия впервые в истории страны стала по-настоящему народной. Это и позволило победить самую мощную армию в мире, которая насытилась к началу войны более 7 миллионов регулярных немецких войск, хорошо обученных и прошедших шко-

лу реальных боевых действий 1936-1941 годов при завоевании европейских стран (начиная с оккупации Рейнской демилитаризованной зоны в 1936 году). Добавьте ещё трёхмиллионную армию европейских союзников фашистской Германии (Италия, Румыния, Венгрия, Болгария, Финляндия, Словакия) и получите более 10 миллионов.

Кроме того, у Германии и её союзников в военно-промышленном комплексе работало более 32 миллионов человек, в то время как в СССР — только 18 миллионов. Победить такую мощь могла только народная армия.

Война тогда вошла в каждую семью. А в результате Великой Победы у нас в стране родился новый народ — советский: общностью духа, скреплённый узами дружбы, объединившийся вокруг русского народа.

Недаром 24 мая 1945 года на приёме в Кремле в честь командующих войс-

ками Красной Армии Верховный главнокомандующий сказал: «Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа!»

Именно 9 мая завершился процесс формирования советского народа, осознавшего своё величие, силу и великую миссию, возложенную на него мировой историей.

Как бы ни пытались злопыхатели уничтожить пробудившееся самосознание, как бы ни расчленили нашу великую державу, но вспять историю повернуть невозможно — победа 1945 года стала духовной скрепой, которая на многие сотни лет определит развитие нашего народа. И я ничуть не сомневаюсь в том, что через годы многие братские народы будут снова вместе с Россией, ибо нельзя уничтожить духовное родство, ставшее на генетическом уровне частью социокультурного кода людей.

— В 1950-е годы процесс возрождения русского самосознания продолжился и обрёл своё воплощение в объединении, получившем позднее в литературе и искусстве название «Русская партия».

— Я был дружен с одним из создателей «Русской партии», скульптором Сергеем Конёнковым. Поэтому для меня не было неожиданностью, когда в 1965 году, накануне двадцатилетия Победы в Великой Отечественной войне (до этого День Победы в стране не отмечался), в журнале «Молодая гвардия» было опубликовано письмо «Берегите святыню нашу» писателя Леонида Леонова, художника Павла Корина и Сергея Конёнкова.

Детели искусства в советское время свято хранили русские православные и культурные традиции. Печатными рупорами «Русской партии», в которую входили также писатели Валерий Ганичев, Пётр Палиевский, Вадим Кожин, Олег Михайлов, Виктор Чалмаев, Михаил Лобанов, Сергей Семанов, Владимир Солоухин, Владимир Чивилихин и другие, были журналы «Молодая гвардия» и «Наш современник», на которые я подписывался с 50-х годов. Со многими из них я был знаком, да и сейчас мы поддерживаем дружеские отношения.

Именно в «Нашем современнике» я открыл для себя великого русского поэта Николая Рубцова.

Кстати, в годы службы я заметил, что с переменной дислокации, к примеру, ракетного полка жизнь в каком-нибудь старинном городке, куда он переезжал, преображалась, интеллектуализировалась, наполнялась новым смыслом. Книжные магазины буквально опустошались. Офицеры ночь напролёт выставляли в очередь, чтобы утром заподнить подписку на Чехова, Бондарева, Прокурина, томик стихов Рубцова.

Районный центр приобретал значение академического городка, ибо с раннего утра ракетчики штурмовали почту, где проходила подписка на журналы «Наш современник», «Новый мир», «Молодая гвардия», «Книжное обозрение».

Вспоминаю, как до дыр зачитывали в середине 80-х годов «Лад» В. Белова, «Протопоп Аввакум» Дм. Жукова, «Ге-

нерал Брусилов» С.Семанова. Последняя числилась в раритетах.

Я могу со всей ответственностью заявить, что корни русского патриотизма наших солдат и офицеров берут начало в русской литературе. Поэтому в 1970-е годы мы с недоумением восприняли травлю русских писателей, затеянную Александром Яковлевым, опубликовавшим в «Литгазете» статью «Об антистилизме».

Сейчас я уже отчётливо понимаю, что наши расхождения с Горбачёвым, приведшие к прямому конфликту в 1991 году, были не только вполне конкретными политическими разногласиями, связанными с сохранением Советского Союза. Мы были разными на глубинном ментальном уровне: я — сторонник уникальности русской культурной цивилизации, а Горбачёв — типичный носитель идеологии так называемых общечеловеческих (то есть, англосаксонских) ценностей и капиталистической глобализации.

— Коль скоро мы коснулись литературы, расскажите о своём творчестве, ведь вы же пишете стихи?

— Моя литературная деятельность связана, прежде всего, с военными мемуарами. Сейчас я работаю уже над третьей книгой, которая посвящена моему другу — Герою Советского Союза, выдающемуся военному деятелю XX века, Маршалу Советского Союза Сергею Леонидовичу Соколову.

А что касается поэзии, она меня захватывала с детства. Любимыми были Пушкин, Лермонтов, Есенин, Блок, Маяковский, позднее — Рубцов, Старшинов, Трыпкин.

Особенно помогла поэзия выжить на фронте, когда вокруг — война, кровь, смерть... Я ведь со школы знаю наизусть «Евгения Онегина» и многократно читал его на фронте бойцам своего взвода, затем — роты. Читал им Лермонтова, Есенина, — это спасало нас от тягот войны.

Конечно, на фронте и позже я и сам писал стихи, но издавать свой поэтический сборник не планирую.

Пользуясь случаем, я поздравляю своих соратников-фронтовиков с Днём Победы и желаю им крепкого здоровья и стойкости духа.

Алтайский воин-ойрот Янга Тодош

Поэт-воин Янга Тодош (1907-1961 гг.) — уроженец Уймонской долины Республики Алтай.

В девять лет Янга лишился отца и был вынужден батрачить, чтобы прокормить большую мать и младшего брата. Он рано повзрослел, освоил русский язык, научился читать и писать, а в 16 лет уже был заместителем председателя Уймонского райисполкома. В 1928 году, после окончания совпартшколы, Янга Тодош в составе первого почётного призыва алтайской молодёжи в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии был направлен для прохождения военной службы в Забайкалье в Особую Краснознаменную Дальневосточную армию под командованием маршала Блюхера. В 1929 году во время вооружённого конфликта в районе КВЖД защищал рубежи нашей Родины на сопках Маньчжурии. Как кадровый офицер был призван на фронт в первые дни войны, которую прошёл от начала и до конца.

Первое ранение получил осенью 1941 года в Тверских лесах, прикрывая подступы к Москве. Второе — под Воронежом, на берегу Дона, во время тяжёлых июль-августовских боёв в составе Сибирской дивизии, когда немцы прорывались к Волге, пытаясь обойти Москву с юга. Далее его боевой путь пролегал через Орловско-Курскую дугу. Участвовал в боях за освобождение Киева, в составе 1-го Украинского фронта прошёл Житомир, Львов, Ужгород, Сандомирский плацдарм, освобождал Краков. Последнее ранение получил в 1945-м во время весеннего наступления под Дрезденом. В послевоенные годы жил в селе Кулада под Теректинским хребтом.

Янга Тодош относился к поколению молодых алтайских поэтов, рождённых революцией. Во время войны он неизменно вёл фронтовые дневники, где попеременно со стихами и песнями известных советских поэтов записывал и свои сочинения на алтайском языке, которые сохранили для потомков подлинные чувства и помыслы война-ойрота.

Стихи и песни Янга Тодоша из чудом уцелевших дневников начали возвращаться в оборот алтайской письменной поэзии с 1970-х годов. В 1984 году, к 40-летию Победы, был издан первый сборник стихов, а в 2005 году в Горно-Алтайске вышла в свет книга «Песни Янга Тодоша» на алтайском и русском языках. Спустя десять лет его поэзия была впервые переведена на русский язык. Так, к 70-летию Великой Победы над фашизмом навечно в строй возвращается поэт-воин, герой Великой Отечественной войны, алтаец-ойрот и советский солдат Янга Тодош. Данная публикация — это своеобразный дебют Янга Тодоша в современной российской литературе.

Там смуглолицая подруга
В печали встречи ждёт со мною.

Из дятлика стеблей упругих,
Огонь в сухом лугу разжёт.
Оплакывая гибель друга,
Тяжёлым шагом мерил лог.

Взяв палую листву в охажку,
Костёр на поле запалил.
Сражён товарищ верный в схватке,
В тоске я по полю бродил.

Моей супруге ласковое слово

В стороне восхода на Алтае
Я тебя, мой верный друг, оставил.
Вспомяну дорогое имя —
Кажется, глаза мои с твоими
Карими глазами повстречались,
Кажется, друг друга мы обняли,
Нежно в лоб друг друга целовали,
Словно никогда не разлучались.
Жив-здоров среди кровавой сечи
С радостью на твой привет отвечу:
С миром будь, родная, не скачай!
Пусть же письма встречу предвещаю,
Наперёд, как месяц, освещают,
А затем, как солнце, согревают,
Я с тобой сердцем, так и знай!
Письма утешают боль разлуки,
Словно я тебя, мой друг, за руку
Трепетными пальцами держал.
Словно я тебя, родная, в щёку
Правую тихонько целовал.

Защищая родные просторы Алтай,
Боевые товарищи на землю падут,
На кровавом закате от края до края
Белоснежные звёзды
в полях расцветут.
На пути ошалевших от крови
фашистов
Встав заслоном,
товарищи наши падут,
В летнем сумраке, небо от гари
очистит,
Синею звёзды в полях расцветут.
1942 г.

Проклятие фашисту — каргыш

Белый снег на чёрную вершину
Упадёт — воочию увижу!
Грозный рок захватчиков наступит,
Час придёт — и это я увижу!
Злой огонь на голую вершину
Снизойдет — воочию увижу!
Воздаётся Гитлера постигнет!
И народ его — это сам увижу!
Как стою на чёрную вершину
Упадёт — воочию увижу!
Как фашиста пуля остановит
И прикончит — вот что я увижу!
Тучи чёрные на белую вершину
Снизойдут — воочию увижу!
Петли крепкие на головы фашистов
Мы накинём — это я увижу!
1943 г.

Из листов фронтового блокнота 1941-1945 годов

Погибну... Пусть!
Я честно жил на свете,
Народной песни
Будущий герой.

Исчезну я,
Но не забудут дети
Моё лицо,
Сравнив меня с зарёй.

Слово перед отъездом на фронт

Завтра рано на рассвете
В долгий путь я отправляюсь,
В тяжкий бой я отправляюсь,
С милой родиной прощаюсь,
До свидания, Алтай!

Матери мои — старушки,
Зятя, сёстры-хохотушки,
Проводите до опушки.
С миром будь,
Мой отчий край!

Старики — отцы родные,
Вы, подруги дорогие,
Братья старшие, меньшие,
Будьте с миром! На рассвете
Покидаю я Алтай.

В бой священный я вступаю,
Вас же с миром оставляю.
Из аилдов выбегаю,
Пожелайте мне вернуться
Невердимым на Алтай.

И благому слову внимля,
Я вернусь к вам непременно,
Я вернусь назад с победой
В лунно-солнечный Алтай!

Народное напутствие перед
отправкой на фронт

Будь цела-крепка головошка
На крутых плечах солдатских!
Победив лихого врага,
Возвращайся в отчий край!

Пусть чернявая головошка
Уцелеев в жарких схватках!
Разгромив фашиста лютого,
Возвращайся на Алтай!

Пусть сметливая головошка
С плеч солдатских не сорвётся!
Победив врага проклятого,
В наш ойротский край вернись!

Пусть же не иссякнет кровушка,
Речкой буйной не прольётся!
Приходи домой с победой,
Горным кручам поклонись!

Сын народа богатырского,
Раздави фашиста злобного!
На Алтай, богатырь-травами,
На своих ногах вернись!

Славный сын народа мирного,
Разорви фашиста мерзкого!
И, прославленный, на родину,
На Ойрот-Алтай вернись!

Благословение воину — алкыш
Мои пальцы, как прутья решётки —
аткыс,
Не ослабнут в боях

на германской войне.
Голос мой, как маралин манок —
амырты,
Никогда не заглухнет в чужой стороне.

Мои пальцы, как прутья стальные —
эмик,
Не ослабнут

в смертельном и честном бою.
Голос мой, как манок для косуль —
эдики,
Никогда не затихнет в далёком краю.

Даруй мне, воину, отвагу,
о, Кайракан, Алтай Кудай!
Даруй мне силу богатырскую,
великолепный Каан-Алтай!

У истоков горного ключа
Воду пью, ладонями черпая,
Не колеблюсь, будем день встречать,
В бой с врагами Родины вступаю.

У истоков чистого ключа
Мы напьёмся, русло углубляя,
Без оглядки будем бить врага,
В смертный бой за Родину вступаю.

Алтай мой с белыми цветами
Окутан снежным покрывалом,
Моя супруга золотая
Объята грустью небывалой.

Алтай мой с синими цветами
Окутан снежной пеленою,